

**ПЛАТОНИЗМ В РУССКОЙ ПСИХОЛОГИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.
(НА ПРИМЕРЕ КУРСА В.А. СНЕГИРЕВА)**

Д. М. ДОРОХИНА
Российский государственный гуманитарный университет
dadorohina@gmail.com

DARIA M. DOROKHINA
Russian State University for the Humanities (Moscow)
PLATONISM IN RUSSIAN PSYCHOLOGY (BASED ON V.A. SNEGIREV'S COURSE)

ABSTRACT. This paper tries to show the Platonic tendency in Russian psychology of the late 19th century. Snegirev applies in his course of psychology the doctrine of the soul of Plato, the Christian patristic heritage, as well as current philosophical literature. The article provides a brief religious and philosophical context of Russian psychology at the turn of the 19-20 century and examines the features and main aspects of psychology, understood as "soul science".

KEYWORDS: Plato, Snegirev, Lopatin, the soul, psychology, Christianity, soul science.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00971, РГГУ; The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00971, Russian State University for the Humanities, <https://rscf.ru/project/23-18-00971/>

Введение

В середине XIX века произошло закрепление европейской психологии как экспериментальной науки и самостоятельной дисциплины, построенной на позитивистской эпистемологии. К началу XX века психология приобретает ясно оформленную структуру, представляющую собой сочетание научной методологии и новых методик исследований, основанных на опытном наблюдении. Однако за кажущейся целостностью скрывался горячий конфликт, тлеи и время от времени вспыхивали многочисленные методологические споры, нарастающая интенсивность которых привела психологию к

«открытому кризису» уже в первой трети XX века. Борьба одних методологических принципов против других – конфликтность такого рода была имплицитно присуща научной парадигме, начавшей складываться еще на заре Нового времени. Родоначальник эмпиризма Френсис Бэкон, занятый переосмыслением античного и, прежде всего, аристотелевского наследия, провозгласил парадигмальный отказ от изучения природы души, а взамен предложил перейти к эмпирическому исследованию и описанию психических способностей и процессов. Этот этап в истории науки можно считать моментом зарождения позитивной психологии, а именно той линии науки о душе, которая обретет научную монополию к началу XX века. Начавшись с отказа от изучения природы души, поведенческая психология пришла к решению отвергнуть понятия сознания и психики, выработанные в рамках ее собственных условий. Как замечает С. Л. Рубинштейн, конфликт к XX веку за циклируется и достигает явной абсурдности, поскольку эмпиристы атакуют свои же собственные принципы¹.

Религиозно-философский контекст русской психологии

История досоветской психологии до сих пор не получила полного официального изложения и, как правило, не включается в современные учебные курсы по истории психологии. В период формирования советской научной психологии тема находилась под идеологическим запретом, а в тот момент, когда запрет был снят, уже перестала быть актуальной и не вошла в научный дискурс. Тем не менее представляется, что досоветская психология сегодня обладает большим потенциалом с философской точки зрения, поскольку предлагает альтернативную постановку вопросов о душе, о субъекте душевной жизни, о психических состояниях и процессе познания.

Уже в XVII веке в Киево-Могилянской академии читаются курсы по психологии. С 1639 г. по 1693 г. монахи и богословы создают корпус текстов, который вплоть до XIX века будет оказывать влияние на преподавание психологии.

Первый законченный систематический труд по психологии, «Наука о душе», появляется в 1796 г., его автор – диакон русской православной церкви Иван Михайлович Кандорский. Автор производит систематизацию знаний о психической жизни в религиозно-духовном контексте, с привлечением текстов Священного писания. На всем протяжении XVIII века и в течение значительного периода XIX века в психологии будет ощущаться богословское влияние, даже у авторов, развивающих научную рационалистическую

¹ Рубинштейн 2002, 77.

парадигму. В работах этого периода часто поднимается тема бессмертия души, поскольку прежде всего через эту тему раскрываются принципы духовной жизни и взаимоотношений с Богом.

Когда ... мы точно уверены в бессмертии нашей души, то научаемся, во-первых, оным уверением познавать величество свойств творца нашего, потом в особенности бесконечную его премудрость, благость и правосудие, и признавать оные с величайшим благоговением и благодарностью².

В 1833 г. в Киевской духовной академии в рамках «борьбы со схоластическим формализмом» начинается систематическое преподавание психологии. В 1834 г. выходит работа Александра Ивановича Галича «Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий». Книга стала событием в научной жизни того времени. Впоследствии антропологический подход Галича развивал Б.Г. Ананьев в рамках петербургской психологической школы. К 90-м годам XIX века складывается два психологических направления – экспериментальный подход И.М. Сеченова и духовно-ориентированная психология Н.Я. Грота и Л.М. Лопатина. В этот же период выходит целый ряд крупных работ на религиозно-психологические темы – в частности, статья В.С. Серебренникова «Самооткровение духа как источник его познания».³ Автор настаивает на том, что с психологической точки зрения человека нужно рассматривать как образ Божий, а не как животное, – только в этом случае возможно получить решение психологических проблем. В 1912 г. открывается первый в России Психологический институт (третий психологический институт во всем мире), таким образом, можно сделать вывод о том, что к началу XX века в отечественной науке идет активное и успешное развитие психологии как науки.

В работе Юрия Михайловича Зенько «Трехвековой диалог психологии и религии в России» описана история отечественной психологии до первой четверти XX века. Проведя значительный источниковедческий анализ, автор делает вывод о том, что на рубеже веков произошел расцвет науки о душе, отличной от материалистической и рационалистической западной психологии. В основном работы психологов того времени опираются на святоотеческое наследие и античную философскую мысль, то есть помимо христианских истоков русская психология рубежа веков имеет еще и очевидные платонические мотивы.

² Мальшев 1961, 201.

³ Серебренников 1897, 424-439.

В этом плане интересно рассмотреть курс психологии Вениамина Алексеевича Снегирева, смысловое ядро которого построено на платонической философии. Автор привлекает довольно широкий круг историко-философского материала, актуализируя психологическую тематику в работах разных исторических периодов. Однако структура курса четко указывает на платоническую ориентацию всего исследования.

Курс психологии В.А. Снегирева

«Систематический курс чтений по психологии» В. А. Снегирева вышел в 1893 г., уже после смерти автора, и сразу получил положительную рецензию в «Вопросах философии и психологии». Курс преподавался в Студенческом психологическом обществе при Санкт-Петербургской духовной академии⁴. Работа относится к периоду становления научной психологии и представляет собой попытку объяснить душевные явления с точки зрения объективной науки, то есть через материальную природу и связь психики с телом. Однако структурно курс строится на религиозно-философских основаниях и восходит к святоотеческой мысли. Структура курса определяется христианским (и платоническим в своей основе) подходом к пониманию самого предмета психологии, что существенно отличает его от общепринятого сегодня в научной среде.

Во вступительной части автор делает экскурс в психологическую литературу. Историю психологии он ведет с античности, указывая четыре «психологических» диалога Платона («Федон», «Тимей», «Федр» и «Теэтет») и сочинение Аристотеля «О душе». Затем через неоплатонизм ведет линию к святоотеческой литературе. Снегирев критически относится ко всей предшествующей традиции философской психологии. Стоит отметить высокую степень знания философской литературы, трезвую и взвешенную оценку предшествующих концепций, но самое главное – зрелое целостное мировоззрение мыслителя, которое послужило необходимым условием для формирования его собственного подхода, в котором интегрируется философский материал и актуальное для того времени научное знание.

Оговоримся, что сегодняшний научный позитивистский подход провозглашает концептуальный отказ от души как предмета исследования. Вместо учения о душе была сконструирована концепция психики как синтетического объекта, в котором соединились представления о духовной и материальной природе человека. Однако духовная природа требует сложного метафизического исследования, ее изучение не поддается количественным

⁴ Зенько 2000, 130.

методикам и не отвечает критериям экспериментальной воспроизводимости. Поэтому в истории психологии отчетливо просматривается тенденция, в соответствии с которой основное внимание все больше уделяется материальной природе человека. В XX веке это фактически привело к трансформации психологии во френологию и нейробиологию. И сегодня это направление все еще играет главенствующую роль.

Уникальный подход В.А. Снегирева дает пример психологической науки, построенный на принципиально иных основаниях, за счет чего предлагается объемный и сложный взгляд на человека и его внутреннюю жизнь. Более того, сегодня мы можем говорить об оригинальном направлении духовно-ориентированной платонической психологии, сложившейся к концу XIX века в Российской империи. Сам автор высоко оценивал потенциал отечественной науки своего времени в этой сфере:

Русскую психологическую литературу без преувеличения можно назвать очень богатой и согласиться с мыслью, которую недавно высказал один писатель, что психологии в России посчастливилось, и что есть надежда на дальнейшее, более самостоятельное развитие этой науки⁵.

Еще одним ярким примером духовно-ориентированной психологии выступает Лев Михайлович Лопатин. В курсе психологии 1903 г. он, в частности, определяет психологию как «душеведение», поскольку основной задачей психологии является исследование того, в чем заключается сущность души и что обуславливает ее существование, а также какому миру принадлежит душа по своей природе⁶. Лопатин фиксирует смену фокуса психологической науки, в результате которой психологи забывают о субъекте душевных явлений и сосредотачиваются на обезличенной феноменологии. Но если мы вернемся к античной традиции, то увидим, что, с точки зрения Платона, душа есть присутствие вечного, божественного, бессмертного в человеке; душа есть «вечный и самодвижущийся источник жизни, внутренне сродный бес-телесному миру идей»⁷.

Согласно мысли Платона, индивидуальная душа связана с Мировой душой, в тоже время индивидуальная душа связана и с телом. Именно эта сложная связь делает весь чувственный мир живым и одушевленным.

⁵ Снегирев 1893, 113.

⁶ Лопатин 1903, 3.

⁷ Лопатин 1903, 3.

Итак, общеизвестно, что, по Платону, душа состоит из трех частей: вожделяющей, яростной и разумной. Все части души должны находиться в гармоничном единстве, которое достигается, если разумная часть управляет двумя другими. Сходное представление об устройстве души находим у святых Отцов, которые выделяют три способности души: мыслительную, ассоциируемую с умом, раздражительную, ассоциируемую с волей, и желательную, ассоциируемую с чувствами.

Трем силам души мы должны давать движение правильное, сообразное с их естеством и согласное с намерением создавшего их Бога. Именно: силу раздражительную надобно подвигать против внешнего нашего человека и против змия – сатаны ... Силу желательную надо устремлять к Богу и добродетели, а мысленную поставим госпожою над обеими ими, чтобы с мудростию и благоразумием упорядочивала их, вразумляла, наказывала и начальствовала над ними, как царь начальствует над подданными. И тогда сущий в нас разум по Богу будет управлять ими (то есть когда будет господствовать над ними, а не им покоряться)⁸.

В.А. Снегирев, описывая устройство души, также описывает три части. Первая часть души включает «разумную совокупность познавательных деятельностей», вторая – «совокупность страстных возбуждений, или аффектов», третья – «совокупность чувственных потребностей или желаний»⁹. Таким образом, можно говорить о едином традиционном представлении об устройстве души, которое от Платона через православное вероучение в качестве смыслового ядра переходит в основу образовательного курса по психологии.

Итак, в курсе «Психологии» В.А. Снегирева – две части. Первая часть посвящена основным душевным состояниям и процессам, здесь описываются первичные «элементы» душевной жизни. Знаменательно, что автору удается акцентировать переход между сугубо душевным и физическим, проходящий через ощущения.

Во второй части излагается процесс «высших деятельностей» души. Части построены по принципу подобия – элементарные состояния ассоциированы со сложными комплексами психических деятельностей. Обе части следуют принципу иерархичности частей души, а также, по нашему предположению, соотносятся с платоновской онто-гносеологической моделью, символически представленной в образе «разделенной линии» (R. 510).

⁸ Палестинский патерик 2009, 73-75.

⁹ Снегирев 1893, 80.

«Душеведение»

В основе психической жизни человека лежат «душевные состояния», под которыми Снегирев понимает самые базовые, первичные изменения души – *волнение, стремление, идею*. Это статические состояния, предположительно возникающие как следствия самонаблюдаемых ощущений. То есть душа через тело испытывает ощущение, наблюдает его, в результате чего формируется некоторое статическое состояние. Состояния вплетаются в сложные процессы, а те, в свою очередь, формируют уже сложные комплексы, обеспечивающие «высшие деятельности». Отдельная роль в концепции Снегирева отведена ощущению, которое является предпосылкой к активизации душевных состояний, очевидной и верифицируемой точкой отсчета психической жизни.¹⁰ Ощущения невозможны вне воздействия внешнего мира. Все остальные душевные состояния лишь косвенно зависят от внешнего физического мира и представляют собой или полноценные проявления жизни души, или отражения вещей мира, интроецированные идеи.

Так понятое, ощущение — одно из всех душевных состояний имеет чисто материальную причину, недоступную прямому внутреннему наблюдению, хотя само, по своему содержанию и изменениям, лежит целиком в сфере этого наблюдения, как состояние души, явление сознания¹¹.

Как уже было сказано, душа переживает состояния тех типов, в соответствии с которыми можно выделить разные уровни (само)познания. Первый уровень – «вождеющей» части души (желательная способность души в святоотеческой традиции), на этом уровне душа познает посредством уподобления (*эйкасия*).¹² У Снегирева к этому уровню относится *чувствование*, или чувство-волнение:

¹⁰ Представляется, что спор о первичности ощущений – остро актуальная дискуссия в рамках позитивистской психологии, в которой Снегирев принимает позицию научной рациональности, поскольку иная позиция заведомо находится за рамками научного дискурса и поэтому признается слабой: «Может быть, это и верно, — может быть, в действительности так и есть; но факт абсолютно ускользает от всякого доказательства и потому этот взгляд не годится в опытной науке, тем более в самом ее начале» (Снегирев 1893, 118).

¹¹ Снегирев 1893, 121.

¹² «С указанными четырьмя отрезками соотнеси мне те четыре состояния, которые возникают в душе: на высшей ступени ум, на второй – рассудок, третье место удели вере, а последнее – уподоблению» (R. 511d-e. – Пер. А.Н. Егунова).

Оно есть сознание впечатления, производимая на душу самим ощущением, как ее деятельностью и изменением, – сознание, связанное с непосредственной оценкой этого изменения, как бы с признанием его хорошим или дурным, что выражается сознанием приятности или неприятности¹³.

Эта способность души ближе всего к чувственному миру и к ощущениям. Именно на этом уровне происходит интроекция образов и идей внешнего мира, то есть процесс уподобления внутренних образов вещам внешнего мира. Эта часть души создает связь с другими индивидуальными душами и миром как таковым. Поэтому именно эта часть души требует наибольшего очищения (после взаимодействия с внешним миром) и устойчивой связи с разумной частью души и контроля с ее стороны¹⁴.

Следующий уровень – «страстная» часть души (в святоотеческой традиции это раздражительная способность); на этом уровне душа познает посредством убежденности (*πιστις*), в определенных случаях можно говорить также об аффективной убежденности, страстной вере, одержимости целью. Снегирев называет это состояние души *стремлением*. Аффективные состояния здесь возникают в том случае, если эта часть души направляется волеющей частью, а не разумной.

В своем существе оно есть сознание недостатка, нужды, потребности в чем-нибудь, и тесно связано с двигательным импульсом, а в самом начале душевной жизни обыкновенно прямо переходит в инстинктивное движение¹⁵.

Следующее состояние души, по Снегиреву, – это возникновение образа или первоначальной *идеи* («разумная» часть души и у Платона, и в христианской психологии). Это рассудочный уровень познания души (*διανοία*) – уровень дискурсивного мышления, в результате которого рождается мнение.¹⁶ Это итоговый акт простейшего процесса интернирования вещи внешнего мира в образ и итоговый акт простейшего самонаблюдения.

Словом «идея» обозначается, далее, воображаемый тип предмета, план его, имеющий, по взгляду Платона и его последователей, реальное, отдельное от предмета бытие. Этим словом называется всякая, даже сложная, мысль, когда она

¹³ Снегирев 1893, 158.

¹⁴ Этому во многом посвящена православная аскетическая практика.

¹⁵ Снегирев 1893, 158.

¹⁶ Отметим, что *ноэтический* уровень познания относится к сфере высшего ума и выходит за рамки познавательной способности души, хотя и обусловлен целостной и гармоничной психической деятельностью.

только нарождается и не имеет определенности, например в часто употребляемой фразе — «у меня есть идея, у меня родилась идея». <...> Точный и собственный психологический смысл слова «идея» тот, что им обозначается след ощущения, или комплекс, сочетание этих следов, не относимых еще ни к чему объективному, а являющихся простыми копиями чисто субъективных изменений, возникших прежде этого под влиянием реальных возбуждений¹⁷.

Описанные душевные состояния характеризуются автором как статичные, однако они находятся в постоянных сложных отношениях внутри души и с внешним миром. Результатами этих взаимоотношений становятся душевные процессы: сознание, творчество, внимание и память. Находясь в постоянной циркуляции, описанные состояния и процессы приводят психику в подвижное состояние, состояние оживления, гармоничного (само)познания. О душе, которая корректно проживает все этапы, не блокируя ни один из процессов, можно говорить как о *живой душе*. В данном случае мы имеем дело с *единством*, то есть с психической нормой.

Вторая часть курса посвящена «высшим деятельности» души, и построена она по подобному принципу, но теперь автор рассматривает уровни души в иной последовательности: сначала «ум» (разумную часть), затем «сердце» (вождеющую часть) и, наконец, «волю» (страстную часть). Все это в единстве (вместе с простыми состояниями и процессами) составляет единый «душевный организм».

И ум, и сердце, и воля здесь представляет собой сложные *комплексы* душевных явлений и деятельностей. Автор настаивает на целостности души, которая является живой силой всех этих процессов. О том, чтобы воспринимать символические «части» души разрозненно как физические органы, не может быть и речи. Душа едина и неделима – этот платонический принцип, с точки зрения Снегирева, является необходимым основанием для построения научной психологии.

Психология ограничивается только разложением и отношением явлений умственных, решает вопрос о том, как они возникают и совершаются. Все исследование ума в ней должно иметь в общих чертах такой вид: 1) учение о различении субъекта и объекта, или образование идей «я» и «внешнего»; 2) учение о восприятии (опыте) и представлении; 3) общая идея, или понятие; 4) суждение и умозаключение¹⁸.

¹⁷ Снегирев 1893, 161.

¹⁸ Снегирев 1893, 287.

Таким образом, под **умом** понимается сложный психический механизм, основной целью которого является воспроизведение реального бытия через повторение, отражение или воспроизведение вещей внешнего и внутреннего мира.

Цель **сердца**, понимаемого символически и представляющего собой психический механизм, а, повторим, не орган, – является «создание цельности жизни», то есть установление живой связи личности с внешним миром и с собственным внутренним миром. В гармоничном варианте функционирования сердце обеспечивает человека жизненной энергией и любовью к жизни, то есть способностью легко преодолевать трудности и страдания. «Сердце» связано с темой воспитания как такового. Под воспитанием часто понимают воспитание ума и воспитание воли, а сфера чувств воспринимается как неконтролируемая. Тогда как невоспитанность чувств создает по-настоящему невежественного человека. Сердечная часть души также требует исследований и систематического внимания, и ее развитие является одной из центральных целей курса.

Воля представляет собой организованный комплекс душевных явлений, включающий потребности, желания, мотивы, выбор, решения, усилия – то есть все то, что в соединении приводит к движению, сначала душевному, а затем и внешнему, физическому, а значит, осуществляет *перенос* психической жизни с внутреннего мира на внешний.

Заключение

Курс психологии В.А. Снегирева является примером альтернативного подхода к психологической теории, построенной на античной философии, учении о душе Платона, христианской психологии.¹⁹ Автору удалось применить платоническую модель, интегрировав также актуальные для его времени научные разработки. Философская психология важна не только для психологов, но и философам она может освежить взгляд на вопросы о душе, человеке, смысле жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Зенько, Ю.М. (2000) «Трехвековой диалог психологии и религии в России», *Христианское чтение*, 19, 82-164.
 Лопатин, Л.М. (1903) *Курс психологии*. Москва.

¹⁹ Разумеется, в работе есть и психология Аристотеля, и переосмысление психологических теорий всего круга авторов по данной теме. Но целью статьи было исследование конкретно платонического мотива.

- Малышев, И.В., сост. (1961) *Н. И. Новиков и его современники*. Москва.
- Палестинский патерик (2009) *Палестинский патерик: рукописи обители святого Саввы Освященного, переведенные с греческого Феофаном Затворником*. – М.: Правило веры.
- Рубинштейн, С. Л. (2002) *Основы общей психологии*. СПб.: Питер.
- Серебrenиков, В.С. (1897) “Самооткровение духа как источник его познания”, *Христианское чтение*, 3, 424-439.
- Снегирев, В.А. (1893) *Психология. Систематический курс чтений по психологии*. Харьков.

References in Russian:

- Zen'ko, YU.M. (2000) “Trehvekovoj dialog psihologii i religii v Rossii”, *Hristianskoe chtenie*, 19, 82-164.
- Lopatin, L.M. (1903) *Kurs psihologii*. Moskva.
- Malyshev, I.V., sost. (1961) *N. I. Novikov i ego sovremenniki*. Moskva.
- Palestinskij paterik (2009) *Palestinskij paterik: rukopisi obiteli svyatogo Savvy Osvyashchennogo, perevedennye s grecheskogo Feofanom Zatvornikom*. – М.: Pravilo very.
- Rubinshtejn, S. L. (2002) *Osnovy obshchej psihologii*. SPb.: Piter.
- Serebrenikov, V.S. (1897) “Samootkrovenie duha kak istochnik ego poznaniya”, *Hristianskoe chtenie*, 3, 424-439.
- Snegirev, V.A. (1893) *Psihologiya. Sistematcheskij kurs chtenij po psihologii*. Har'kov.